

(Местонахождение: Ривенделл)

Саске стоял один в своей комнате и смотрел на кровать. На кровати лежал его арсенал, и он осматривал каждое оружие. Это был медленный процесс, так как он был дотошным. После того как Братство было сформировано, они ждали около трех недель, прежде чем собраться в путь. Причина задержки заключалась в том, что можно было проложить путь в Мордор и послать отряды приманки, чтобы обмануть Назгулов и орков, следивших за Ривенделлом.

Он взял кунай и внимательно осмотрел его. С момента прибытия в Средиземье его первоначальный запас кунаев и сюрикенов был исчерпан. Поэтому он был вынужден просить кузнецов со всех земель ковать ему новые, когда они заканчивались. В итоге получились кунай и сюрикены из разных металлов и разных техникковки. Некоторые из них были так же хороши, как и все, сделанные в Стране Элементов, а некоторые можно было считать мусором, но он не мог позволить себе быть разборчивым.

Тот, что был у него в руке, был из Гондора, и это было видно по тому, как свет сверкал на металле. Это была впечатляющая работа, и он даже осмелился бы сказать, что она соперничала с работой элементарей. Но это было бы сравнение с работой десятилетней давности. Кто знает, что могло измениться за это время? "Бесполезно задавать этот вопрос, когда нет никого, кто мог бы на него ответить", - сказал он себе.

Он положил кунай и поднял сюрикен. Это определенно было сделано не в Гондоре. Его сделали в деревенской кузнице на севере, и он знал, что оружейные ханжи (вроде Тентен) решили бы, что он лучше всего подходит для разделки мяса на кухне. Ну, у него не было такой роскоши, чтобы выбирать лучшее. Он взял то, что смог достать.

Он продолжал осмотр, изучая каждое оружие, чтобы убедиться, что на нем нет ржавчины или каких-либо повреждений. Убедившись в отсутствии таковых, он убрал их в печать на правом запястье, как он делал, когда сражался с Итачи в последний раз. Как только все они были убраны, он обмотал запястье бинтом, чтобы предотвратить случайное снятие печати и попадание в них куная или сюрикена.

На кровати остался только его чокуто из ножен. Он взял меч в руку, взял лежащие рядом точильные камни, подошел к небольшому бассейну с водой, который служил ему питьевым фонтанчиком (по крайней мере, для него), и начал тщательно затачивать острие меча. Он стоял там, выполняя движения, которые поддерживали остроту его клинка. Это был медленный, но необходимый процесс.

Он потерял счет времени, пока делал это, но когда убедился, что острие его клинка острое, отложил камни. Он схватил ножны и засунул меч в них. Пропедев его через пояс, который он носил на спине, он наклонил его так, чтобы его можно было быстро достать. В комнате оставалась еще одна нужная ему вещь, и она висела на крючке.

Он снял с крючка плащ Акацуки и надел его на себя. Ремонт, который он сделал, был достаточно хорош, чтобы обмануть людей на расстоянии. Но стоило им подойти поближе, и они могли бы увидеть, где были заделаны разрывы. Но для него это не имело значения. Важно было лишь то, что он мог носить его, не ощущая холода через дыры.

Когда он уже собирался выйти из комнаты и направиться туда, где его ждало Братство, он остановился у двери, когда его взгляд остановился на маленькой красной книге. Это было то, что Бильбо подарил ему несколько дней назад. "У меня было достаточно времени, чтобы написать только один экземпляр, когда я закончил", - сказал ему хоббит, когда он положил

книгу на стол. "И эльфы, конечно, помогали мне, когда я не мог писать. Но я хочу, чтобы это было у тебя".

"Почему?"

Он улыбнулся, услышав это. "Ты должен прочитать о том, что твой предок был хорошим человеком, таким, каким я его знал. Он заслуживает этого".

Эти слова заставили его сделать паузу. Он продолжал смотреть на книгу, словно пытаясь найти в ней ответы, даже не открывая обложку. Он знал, что это невозможно, но все равно делал это. Наконец, сдавшись, он взял книгу и вышел в Ривенделл.

Двор, где должно было собраться Братство, находился недалеко от входа в Ривенделл. Когда он пришел, там уже собралось несколько человек, в основном хоббиты, эльф и волшебник. Он ничего не сказал им в знак приветствия. Вместо этого он просто встал в стороне и молча ждал.

Первым его заметил Гэндальф. "Добро пожаловать, Саске", - поприветствовал его волшебник. "Готов ли ты к тому, что должно произойти?"

"А ты, старик?" - спросил он в ответ.

Он только улыбнулся. Но хоббитам было что сказать. "Почему ты все время называешь его стариком?" спросил Сэм.

"Потому что он и есть старик", - ответил он. "Зачем мне называть его как-то иначе?"

"Почему бы не называть его мистер Гэндальф? Это вежливо".

"Не утруждай себя, Сэмвайз Гэмджи", - сказал ему Серый Волшебник. "В этом аспекте Саске похож на Мадару".

"В каком аспекте?" спросил Мерри, любопытствуя узнать.

"В том, что если ты хочешь получить его уважение, ты должен его заслужить", - ответил он хоббиту. Он бросил взгляд на Саске, и тот лишь кивнул в знак подтверждения. Это действительно было правдой. Он не давал уважения просто так, и, по правде говоря, очень немногие люди в последнее время заслужили его. Он мог бы пересчитать их по пальцам рук, и у него еще оставались бы пальцы на руках.

"Что это ты говоришь об уважении?" спросил Гимли, входя во двор. И он, и Леголас были вежливы друг с другом, но все же немного отчуждены. Кое-кто из Братства надеялся, что это не продлится все путешествие.

"Мы как раз говорим о том, что тебе нужно заслужить уважение Саске", - сказал ему Пиппин, жестом указывая на место, где стоял человек.

"Да, я слышал, как мой отец рассказывал, что Мадара был таким же". Гном повернулся к Саске. "Это я могу тебе обещать, парень. Я сделаю все возможное, чтобы заслужить твое уважение, как это сделал мой отец с твоим предком".

Саске только и сказал: "Посмотрим".

"Да ладно, не нужно вести себя так тихо и холодно", - сказал ему Ток из хоббитов. "Мы теперь Братство, мы все здесь друзья". Не зная его, гном и эльф тревожно переглянулись между собой

при этих словах. Вражда между гномами и эльфами существовала задолго до Первой Эпохи, и тем, кто желал, чтобы она исчезла, стоило большого труда сделать это.

Незнакомец из Средиземья просто посмотрел Пиппину прямо в глаза. У нас с тобой очень разные определения слова "друг", Пиппин, - сказал он. Его определение было гораздо более жестким и цветным.

"Но разве мы не друзья?" спросил его Пиппин. Он промолчал, потому что у него не было окончательного ответа на этот вопрос.

"Оставь это, Пип", - сказал Мерри своему другу. "Тебе не нужно спрашивать, друзья ли мы, если мы уже друзья, ты это знаешь".

Сасукэ ничего не сказал в ответ на это. Вместо этого он позволил своим глазам блуждать и искать что-то еще, о чем можно поговорить. Он нашел его на Фродо. "Это новый меч?" - спросил он хоббита, привлекая внимание всех остальных.

"Это скорее старый меч", - ответил Фродо, его рука легла на рукоять меча и вытянула его так, чтобы все могли его видеть. "Это Стинг, меч, который Бильбо нашел в пещере троллей".

"Ах, вот что он собирался с ним сделать", - сказал Гэндальф, взглянув на меч. Он видел, как Бильбо тщательно проверял меч в предшествующие дни. Теперь он знал, почему.

Увидев меч, Саске понял, что это прекрасный клинок. Если его оружие из Гондора сверкало на свету, то этот клинок при попадании на него света едва заметно поблескивал серебром. Он имел расплывчатую форму листа, а на рукояти были серебряные накладки в виде виноградных лоз. На лезвии была надпись на эльфийском языке, которая слегка загибалась к одному концу, а затем переходила в другой. Он не мог прочитать надпись, но это не имело большого значения.

"Ты умеешь им пользоваться?" - спросил он Фродо.

"Конечно, могу".

"Тогда покажи мне". Он сделал несколько шагов вперед на открытое пространство двора, а затем повернулся лицом к хоббиту. "Нападай на меня".

"Что?" - спросил удивленный Фродо.

"Я хочу посмотреть, насколько ты хорош. Так напади на меня со своим жалом".

Он оглянулся на Гэндальфа, ища указаний. Волшебник ничего не сказал, а это означало, что никаких указаний не будет. Не видя другого выхода (ведь он не думал, что Саске можно переубедить в данный момент), он шагнул вперед и нерешительно атаковал мужчину.

Но его атака даже не возымела действия. Когда он поднял меч для удара, Саске подался вперед и ударил его ладонью в грудь, оттолкнув назад. "Ты можешь погибнуть в бою, если будешь так колебаться", - сказал он хоббиту. "Нападай, чтобы убить меня".

К его чести, Фродо не сказал, что не может этого сделать. Вместо этого он без колебаний напал на него. Однако ни одна из атак хоббита даже не коснулась человека. Саске мог сказать, что он был дилетантом в обращении с этим мечом. Все, что от него требовалось, - это уклоняться от удара, что он и делал, поворачивая свое тело.

Так продолжалось еще минуту, а Фродо ни разу не ударил его. Наконец Саске решил положить этому конец и сделал это, сбив хоббита с ног и повалив его на спину. "Тебе нужна тренировка", - заявил он, прижимая его к себе рукой. Он держал его всего секунду, затем отпустил и отступил назад. Он посмотрел на трех других хоббитов. Мерри и Пиппин смотрели на него с благоговением, но Сэм выглядел так, словно хотел напасть на него.

"Что здесь происходит?" спросил Боромир, входя во двор и собираясь уходить.

Саске посмотрел на него. "Я доказывал хоббитам свою точку зрения. Они могут владеть оружием, но не знают, как им пользоваться".

"Это можно легко исправить".

"Хорошо. Тогда займись этим", - объявил он, отходя от Фродо.

Генерал-капитан среди них был застигнут врасплох этим заявлением, но это его не остановило. Если есть люди, которых нужно научить обращаться с мечом, он с радостью поможет. Поэтому он лишь кивнул в ответ.

"Кажется, тебе удалось рассердить мастера Гэмджи", - заметил Гимли Саске, глядя на хоббита, на лице которого появилось раздраженное выражение.

"Все, что я сделал, это показал, насколько они новички в обращении с мечами", - сказал в ответ Крандир. "И это хорошо, что он раздражен мной".

"О? Почему это?"

"Это показывает, что он заботится и присматривает за Фродо. Если Братство собирается работать, мы все должны следовать его примеру преданности и верности." Если бы у них этого не было, они бы долго не продержались.

"Хм, в твоих словах есть смысл", - признал гном. Они молчали, ожидая прибытия последнего члена Братства. Но Гимли снова нарушил молчание. "Лад, насчет твоей левой руки".

"А что с ней?" спросил его Саске.

"Как это ты можешь передвигаться, как будто с ней все в порядке, когда ее следовало бы отрубить?"

"Зачем мне отрубать отличную руку?" Это не имело смысла для него, и он показал это на своем лице.

"Совершенно хорошую руку?" - повторил Гимли. "Лад, единственное, что я могу придумать для твоей руки, покрытой бинтами, это то, что она была сожжена драконьим огнем!" Когда он это сказал, на ум пришел вопрос, почему обожжена только левая рука, но он отнес это на счет того, как быстро парень мог двигаться.

Саске долго смотрел на него, но потом все-таки отвел взгляд. "Моя рука такая не потому, что ее сожгли; она такая, потому что сила, которую она хранила, была запечатана". Он оставил все как есть и ушел, чтобы гном не смог задать больше ни одного вопроса.

Вскоре после этого прибыл Арагорн, и все Братство было в сборе. Теперь они направились к воротам Ривенделла, где должна была состояться небольшая церемония. Владыка Элронд и

делегация эльфов уже ждали их, позволив им молча собраться у ворот. Как только они оказались там, Элронд вышел вперед. "Кольценосец отправляется на поиски Горы Судьбы", - начал он. "А вы, кто отправится с ним, не дадите ни клятв, ни уз, чтобы идти дальше, чем вы захотите".

"Может быть, не для них", - подумал Саске, хитро поглядывая на остальных членов Братства. Он был совсем другим.

"Прощайте, - сказал им Владыка Ривенделла. "Держитесь своей цели, и да пребудет с вами благословение эльфов, и людей, и всего свободного народа".

"Братство ждет Кольценосца", - торжественно объявил Гэндальф со своего места. Фродо, стоявший перед Элрондом перед Братством, повернулся и пошел к воротам, взяв на себя инициативу. Волшебник среди них последовал за ним, и остальные члены Братства тоже. Саске и Арагорн шли сзади, за всеми остальными, хотя Арагорн перед уходом в последний раз взглянул на Арвен.

Остаток дня (ибо выехали они рано утром) прошел в пути. Им предстоял долгий путь, а пункт назначения все не приходил к ним. Никто ничего не сказал, когда они оставили Ривенделл позади, и это продолжалось, пока они пробирались через близлежащие земли. К удивлению Саске, хоббиты не жаловались на то, как им скучно или как они устали. Они продолжали идти, а Сэм вел вьючного пони, которого они взяли с собой.

К тому времени, когда солнце начало садиться, они уже далеко углубились в лес. Они нашли достаточно просторную поляну и, не теряя времени, разбили лагерь. Когда костер разгорелся, Боромир встал и попросил встать и хоббитов. "Выньте мечи", - сказал он им, отходя от костра, чтобы у них было больше места.

Четверо хоббитов сделали то, что им было велено, и Боромир начал обучать их владению мечами. Пока они упражнялись, остальные сидели в тишине. Те, у кого были трубки, достали их и пускали дым изо рта. "Хочешь, парень?" спросил Гимли у Саске, сделав затяжку. "У меня есть запасная." Он достал запасную, чтобы Саске увидел.

"Я не курю", - коротко ответил он, отмахиваясь от него. Он знал достаточно катон-дзюцу, чтобы поджечь большой лес; ему не нужен был дым. Вместо этого он сосредоточился на еде, готовящейся на огне. Он читал книгу, но когда Сэм начал практиковаться, он продолжал следить за едой.

"Не теряй бдительности, Сэм!" Арагорн окликнул хоббита, который в данный момент занимался с Боромиром. Тот, должно быть, услышал его, потому что мгновенно поднял свою защиту. Боромир упал, когда защитник поднялся, и прижал Сэма всего за два движения.

"Ты должен уметь быстро реагировать", - сказал хоббиту человек из Гондора, убрав меч.

"Я понимаю, господин Боромир", - ответил ему Сэм.

"Мерри, твоя очередь", - сказал он Мерри, который двинулся в атаку. Поляна зазвенела от звуков тренировки.

"Надеюсь, хоббиты станут лучше", - сказал Леголас, наблюдая за продолжением тренировки.

"Это только первый день, Леголас", - ободряюще сказал ему Гэндальф. "Они станут лучше, когда мы продолжим путешествие".

"Могло быть и хуже. Их мог бы сейчас обучать эльф", - заметил Гимли с ухмылкой на губах.

Это могло привести к возобновлению старой вражды, но эльф только улыбнулся. "Разве это будет хуже, чем обучение у гнома?" - спросил он в ответ.

Не дождавшись ответа, Саске отвернулся от костра и уставился в лес. "Что это?" спросил Арагорн, вынимая трубку из рта.

"Мы здесь не одни", - сказал он. "В той стороне есть еще один лагерь". Он жестом указал в направлении, куда смотрел. Леголас сделал то же самое и увидел мерцание света сквозь деревья.

"Может быть, они такие же путники в дороге, как и мы?" предположил Пиппин, услышав разговор. Боромир и Мерри тоже прекратили свои занятия и посмотрели на огонь. Пока все смотрели туда, куда смотрел Саске, обладатели Гламдринга и Стинга заметили, что их мечи светятся голубым светом.

"Лучше перестраховаться, чем потом жалеть". Он встал со своего места. "Я пойду проверю это".

"Мы пойдем с тобой", - заявил Гимли, вставая и беря свой топор.

Но он покачал головой. "Арагорн и Леголас могут идти, остальные остаются на месте". Человек и эльф встали, услышав свои имена, и схватились за оружие.

"Что? Почему эльф, а не я?" - потребовал гном, немного рассерженный отказом.

"Я доверяю ему, чтобы он не шумел, когда мы будем проводить расследование. Ты бы шумел", - коротко ответил Саске и пошел в лес, а Арагорн и Леголас последовали за ним.

Они шли недолго и нашли другой лагерь. Но хотя в этом лагере и были путники, это были не те путники, которых хотелось бы встретить в дороге. Нет, этот лагерь был полон орков. Пока они втроем прятались в лесу и смотрели на лагерь, Леголас посмотрел на Саске. "Очень удачно, что ты заметил их, Крабандир".

"Мы с Удачей не очень хорошо знаем друг друга", - коротко ответил он. "Однако она очень хорошо знает Наруто." Он не хотел считать, сколько раз этому блондину в чем-то везло.

"Не шевелите языками, они говорят", - сказал Арагорн им двоим. Оба замолчали и слушали, что говорят орки.

"Как долго мы здесь пробудем?" - спросил один из орков, отрывая кусок мяса от кости, которую держал в руках.

"Мы здесь, пока наш хозяин не прикажет иначе, личинка", - сказал ему самый большой орк с рычанием в голосе. "Еще раз задашь такой глупый вопрос, и я вырву тебе кишки".

Первый орк в ответ плюнул в огонь. "Как будто ты на это способен", - сказал он.

Кость пролетела по воздуху и ударила его по голове, вырубив его. "Кто-нибудь хочет спросить, каков наш приказ?" потребовал самый большой орк, оглядывая лагерь. Никто из оставшихся орков не осмеливался даже посмотреть ему в глаза. "Вроде бы нет". Он посмотрел на бессознательного орка. "Один из вас должен разбудить его задницу", - приказал он. "Если он не

проснется, съешьте его".

При этих словах Саске почувствовал отвращение. "Они съедят одного из своих?" - тихо спросил он. Оглядываясь назад, он не должен был удивляться этому.

"Орки могут и будут делать гораздо худшее", - заверил его Арагорн, наблюдая, как другой орк подошел к бессознательному и несколько раз сильно пнул его тело.

Потерявший сознание орк тоже подошел и в ответ на пинок выхватил нож и вонзил его в бедро пинающего орка, заставив того шипеть от боли. "Это тебе за то, что пнул меня", - сказал пришедший в себя орк.

Казалось, эти двое собирались драться, но только большой орк привлек их внимание громким: "Эй!" Они посмотрели на него. "Если вы хотите убить друг друга, делайте это в свое время, а не тогда, когда Мастер хочет, чтобы мы хорошо поработали".

"А что это за работа?" - потребовал другой орк. "Это ведь не одно из тех "заданий для дремлющих детей", верно?"

"А ты думал, для чего мы здесь? Конечно, мы берем детей!"

"Мы будем мертвы, как только возьмем этих коротышек! Кровавые Глаза выследят нас и убьют!"

"Такого не может быть! А теперь заткнись, пока я не оторвал тебе голову!" Эта угроза заставила любого другого орка, который хотел что-то сказать, остановиться и вернуться к своей трапезе.

Леголас и Арагорн отвернулись от костра и посмотрели друг на друга. "Мы не можем позволить им пойти на это", - заявил эльф, стоявший между ними.

"Я согласен. Мы должны вернуться к остальным членам Братства и позвать их на помощь", - сказал Арагорн. Но прежде чем они успели что-то предпринять, они заметили, что Саске с ними нет.

На самом деле юноша уже вышел из леса на поляну орков, чем привлек их внимание. "Кто ты такой?" - потребовал большой орк. Саске ничего не ответил. Он был слишком занят, мысленно подсчитывая количество орков.

"Хм, около тридцати", - подумал он, закончив подсчет.

"Я задал тебе вопрос, мерзкая личинка!"

"Никого важного", - наконец ответил большой орк.

Это лишь заставило орка мерзко ухмыльнуться. "Тогда ты не будешь возражать, если мы воспользуемся тобой". Он посмотрел на одного из орков. "Убей его! Мы получим человеческую плоть, когда убьем его!"

Орк, которому он приказал, встал со своего места и схватил уродливый на вид топор. Он бросился прямо на человека, который только стоял и ничего не делал. Арагорн и Леголас достали свои луки с наложенными стрелами и пытались попасть в орка. Но когда им это удалось, он наконец оказался на Саске, его топор был высоко поднят.

В этот момент мужчина сделал шаг в сторону, когда топор взметнулся вниз и промахнулся мимо него. За ту секунду, что потребовалась ему, чтобы сделать шаг в сторону, он вытащил меч из плаща и одним ударом обезглавил орка. На поляне воцарилась тишина, когда тело мертвого орка рухнуло на землю.

"Какого черта!?" - закричал один из орков.

"Как он это сделал?" - потребовал другой, не зная, что разделяет его мысли с эльфом и человеком.

"Какая разница?" - риторически спросил большой орк, прежде чем толкнуть другого орка на человека, который просто стоял с открытым клинком. "Убей его!"

Все орки восприняли это как приказ. Все они бросились на человека с оружием наготове, намереваясь убить. Но им так и не удалось осуществить это намерение, потому что человек встретил их натиск и напал на них.

Его меч либо встречал оружие орков, не позволяя им поразить его, либо рассекал древко, делая оружие совершенно бесполезным (для тех, у кого были топоры или копья). Сделав оружие бесполезным, он убивал и орка, державшего его. Пока все это происходило, он продолжал двигаться и держал глаза открытыми.

Его тактика сработала, так как большой орк начал расстраиваться. "Что, черт возьми, с вами такое?" - потребовал он от орков, которыми командовал. "Это всего лишь один человек! Это должно быть легкой едой для вас!"

"Мы не можем попасть в него!" - сказал ему один из орков, который действительно сражался. "Он просто продолжает двигаться!"

"Подождите!" - сказал другой орк. "Посмотри на его глаза". Через секунду после того, как он произнес эти слова, ему пронзили сердце.

Но другие орки слышали его, и они внимательно смотрели на человека, которого пытались убить, глядя в его глаза каждый раз, когда замахивались на него. Вскоре они поняли, что имел в виду мертвый орк. "Это Кровавые Глаза!" - в страхе закричал один из орков, увидев эти глаза.

"Нет такого человека!" - зарычал на них большой орк. "Убейте его уже!"

Несмотря на его постоянные приказы, атакующие орки скорее погибали, чем успешно убивали человека. Казалось, они умирали с каждым взмахом меча мужчины. Они умирали быстрой чередой, а те, что остались, не решались напасть на него.

Но они все равно нападали, и их все равно убивали. По-настоящему их пугали не глаза мужчины (отсюда и пошло их маленькое прозвище), а то, что лицо мужчины не имело никакого выражения. Оно было совершенно безэмоциональным и ничего не выражало. Хотя орки и не были самыми умными существами (если только их не вывели специально для этого), они знали, что во время боя на лице человека всегда должно быть выражение.

Но у этого не было такого выражения, и их все равно убили. Когда последний нападавший орк упал на землю мертвым, человек, которого орки знали как Кровавые Глаза, стоял посреди двадцати девяти трупов орков. "Это невозможно!" - твердил большой орк, глядя на всех тех, кто когда-то был под его командованием, лежащих мертвыми на земле. "Нет такого человека, как Кровавые Глаза. Он - миф. Это все, что он есть, миф".

"Может ли миф сделать такое?" спросил Саске, выхватывая кунай и в считанные секунды бросая его в здорового орка. Он вонзился ему в лоб, из которого хлынула кровь, и он замертво упал на землю.

Арагорн и Леголас вышли из леса с впечатленными лицами (Леголас меньше, чем Арагорн). Но они оба остановились, когда Саске посмотрел на них, и они увидели его глаза. "Клянусь Валар, что случилось с твоими глазами?" спросил его Арагорн.

Саске знал, что они видят: кроваво-красные глаза с тремя черными томоэ вокруг зрачка. "Это дар, который передавался по моей родословной", - коротко ответил он и отключил их. На данный момент этого объяснения было достаточно, но он предчувствовал, что один из них будет настаивать на своем, когда они вернутся в свой лагерь.

Он не был разочарован. Как только они вернулись в лагерь, Арагорн и Леголас рассказали остальным членам Братства о том, что он сделал. Если Гэндальф, Гимли и Леголас, казалось, смотрели в глаза знающим взглядом (он не был уверен, откуда эльф знает), то мужчины и хоббиты только вопросительно переглядывались. "Как получилось, что ты обладаешь такой силой?" спросил его Боромир.

"В моих краях такое не редкость", - ответил он. Он знал, что если он не объяснит хотя бы часть этого, то они либо не дадут это понять, либо не будут доверять ему. "У многих кланов есть то, что называется Кеккей Генкай, способность, которую могут использовать только члены клана. У клана Учиха наш Кеккей Генкай называется Шаринган." Он активировал их так, чтобы остальные члены Братства могли их видеть.

Когда они взглянули на преобразованные глаза, те, кто видел их раньше, почувствовали себя немного обеспокоенными (те, кто видел, были менее обеспокоены). "Итак... э-э..." попытался сказать Пиппин, стараясь не смотреть прямо в глаза (что у него плохо получалось). "Делают ли они что-нибудь еще, кроме угрожающего вида?"

Саске долго смотрел на него, позволяя ему увидеть оба глаза. "Они позволяют мне предугадывать и анализировать движения моего противника, улавливая тонкие нюансы в человеке".

"Например?"

"Например, это позволит мне читать по губам, когда я не слышу, что говорит человек, что позволит мне знать, что он говорит. Это также позволит мне улавливать мелочи, которые подскажут мне, что человек лжет".

Хоббит издал впечатляющий звук в задней части горла. "Это было бы полезно иметь при себе в базарный день, особенно для тех, кто пытается тебя обмануть".

Сэм пришел в ужас от этой мысли. "Они этого не делают!" - запротестовал он.

"Они не делают этого с тобой, Сэм", - пояснила ему Мерри. "Фермеры все любят тебя. Это мы им не нравимся".

"Интересно, почему это так", - заметил Гэндальф, глядя на Мерри и Пиппина. "Может, причина в том, что в один базарный день вы вдвоем взяли тачку и попытались либо обмануть фермеров, чтобы они отдали вам свои грибы бесплатно, либо просто украсть их?"

Оба хоббита даже не взглянули на волшебника, когда он задал им этот вопрос. С другой

стороны, когда Фродо услышал вопрос и увидел их реакцию, он посмотрел на них. "Это были вы двое?" - спросил он их.

"Мне кажется, мы отклонились от темы", - сказал Боромир, глядя на человека по имени Крабандир. "Когда ты сказал "предвидеть", что ты имел в виду?"

Он встал со своего места и жестом попросил человека из Гондора сделать то же самое.

"Достань свой меч и нападай на меня", - сказал он Боромиру, когда они отошли на небольшое расстояние от костра. Генерал-капитан сделал то, о чем его просили, и начал атаку.

"Остановись", - сказал ему Саске, когда его рука с мечом оказалась над головой. "С моим Шаринганом я бы увидел тебя в этой позиции, когда ты начал бы атаковать; у меня было бы достаточно времени, чтобы парировать удар и сделать его неэффективным".

"Такая вещь была бы полезна, когда человек сражается только против одного", - согласился его ложный противник. "Но, конечно, это не сработает в битве, где на тебя нападает множество врагов".

На это он лишь ухмыльнулся. "Когда я смотрю, как ты делаешь свой ход, время для меня замедляется, что позволяет мне видеть каждую атаку". Единственный раз это было использовано против него, когда он пытался поймать в гендзюцу, но он не собирался говорить им об этом. Он также не был уверен, будет ли тот же результат, если эти двое сразятся снова (но это не было большим вопросом, потому что он знал, что этого не произойдет).

"Это самое впечатляющее оружие", - сказал Гимли. Он слышал, как его отец говорил о способностях Мадары в бою, но это было все. Глоин никогда не объяснял, как это так. Теперь сын подозревал, что во время путешествия Компании он не получил этого объяснения.

"Это не все, на что способен Шаринган", - сказал ему Саске. "Лучше им было знать, чем потом задавать вопросы".

"Что еще есть?" спросил Сэм, любопытствуя.

"Боромир, атакуй меня снова", - сказал он гондорцу, доставая свой меч.

Они обменялись ударами, наполнив поляну звуком столкновения металла с металлом. Но в отличие от того времени, когда Боромир упражнялся с хоббитами, звуки раздавались быстрее и сильнее. Но, несмотря на все усилия, Боромир не мог пробить защиту Саске. Его глаза, которые, казалось, светились красным в свете костра, не отрывались от него. Они не дрогнули, и он понял, что не может отвести взгляд.

В какой-то момент во время поединка генерал-капитан заметил, что приемы, которые использовал Саске, показались ему знакомыми, очень знакомыми. Когда он увидел, что его противник выкручивает меч так, как это мог сделать только человек, знакомый с этим стилем, до него дошло. "Когда ты научился сражаться, как один из Стражей Башни?" - спросил он, когда их клинки сцепились.

"Я не учился", - ответил Саске, разрывая замок и отступая назад. "Я копировал тебя. Шаринган наиболее известен тем, что с его помощью владелец копирует любой навык или технику, которую видит. Я начал сражаться как страж башни, потому что вы сражались как страж башни, и я видел ваши движения", - объяснил он всем, убирая меч в ножны и возвращаясь к огню.

"Разве это не воровство?" спросил его Леголас.

"Да, это так", - признал он. "Это была одна из многих причин, по которым вражеские шиноби осторожно подходили к встрече с Учиха, чтобы их собственные навыки не были использованы против них".

"И все же, я уверен, ни одно оружие не обходится без слабых мест", - сказал Гэндальф со знающей улыбкой.

Вороноволосяый мужчина бросил взгляд на Серого мага. "Как много он на самом деле знает?" - спросил он себя. "Я бы не сказал, что это слабое место, скорее недостаток. Шаринган не может скопировать другой Кеккей Генкай. И даже если человек копирует технику, ему нужно уметь ее использовать. Если бы я использовал его для копирования того, как сильный человек может унести упавшее дерево, мне бы все равно понадобилась сила, чтобы поднять и унести дерево".

"Но разве не многие называют вашу семью ворами и тому подобное?" спросил Сэм. Он знал, что так и будет, если это случится с ним.

Саске помолчал мгновение, прежде чем наконец заговорил. "... В мире шиноби ты должен и будешь использовать любую возможность, чтобы выжить. Достаточно одной ошибки, чтобы погибнуть, тем более там". На его лице появилась горькая улыбка. "Что касается того, что нас называют ворами, то люди были более склонны смотреть на мой клан со страхом и уважением, чем обвинять нас в этом. Когда-то мы были могущественным кланом".

"Когда-то?" - повторил Пиппин. "Ты имеешь в виду, что что-то изменилось?"

"Да, что-то изменилось. И из-за этих перемен я стал последним Учихой". Иногда он задумывался, не лучше ли оставить все как есть.

Хоббит собирался задать еще один вопрос, но Фродо остановил его. "Пиппин, если он не хочет рассказывать нам, что случилось, не нам его спрашивать. Он уже был достаточно щедр, чтобы объяснить, как работают его глаза".

"Спасибо, Фродо", - сказал хоббит, одарив его взглядом благодарности. Ему было немного удивительно услышать от кого-то такие слова, ведь он предполагал, что они никогда не перестанут задавать вопросы. Затем внимание было переключено на еду на огне. Все взяли по порции и уселись поудобнее. Больше вопросов в тот вечер не задавали.

На следующий день они снова отправились в путь и продолжали его много дней. По мере того как они путешествовали, они поднимались все выше и выше. По мере того как они поднимались выше, земля вокруг них постепенно превращалась из густых лесов в равнину с кустарником, а затем в высокие холмы с большими скоплениями камней. На своем пути они даже миновали пару руин.

Все они знали, какой у них был план. Они должны были держаться западной стороны Туманных гор и двигаться на юг. Достигнув Роханской пропасти, они должны были свернуть через нее на восток и направиться прямо в Мордор. Саске показалось, что план был несколько простоват, но он также понимал, что все так и есть, и все может измениться в любой момент. Роханская пропасть приближала их к Изенгарду, а поскольку Саруман перешел на сторону Саурона, все могло осложниться, когда они туда доберутся.

Но это не было непосредственной проблемой для Братства, поскольку они еще даже не достигли Пропасти. Они все еще двигались на юг, к началу Туманных гор. Но однажды это резко оборвалось. Они остановились передохнуть у большого скопления скал и решили пообедать. Пока Сэм готовил, Боромир упражнялся с Мерри и Пиппином. Арагорн и Фродо

наблюдали за ними со своих мест.

"Двигай ногами", - сказал Арагорн Пиппину, который в данный момент блокировал удары меча Боромира. Они приближались быстрее, но хоббит успевал их блокировать.

"Это хорошо, Пиппин", - дополнил друга Мерри, стоявший рядом с ним с мечом в руке.

"Спасибо", - сказал Пиппин в ответ.

"Быстрее!" сказал им Боромир, обращая свой клинок на Мерри. Хоббит был немного удивлен, и поэтому его удары получились неловкими. Но это быстро прошло.

Пока они тренировались, Леголас и Саске наблюдали за происходящим в разных концах импровизированного лагеря. Гэндальф сидел на камне с трубкой в руке. "Если бы кто-нибудь спросил моего мнения, а его, замечу, нет, я бы сказал, что мы выбрали длинный путь", - заявил Гимли, взглянув на тропу, по которой им предстояло идти. Он повернулся, чтобы посмотреть на волшебника из Братства. "Гэндальф, мы могли бы пройти через Морийские копи. Мой кузен Балин окажет нам королевский прием".

Гэндальф знал, о чем говорил гном. Через сорок восемь лет после того, как Одинокая гора была вновь взята, а Торин пал в Битве Пяти Армий, Балин отправился с небольшим числом гномов, включая дядю Ори и Гимли, Оина, отвоевывать Морию. Пришли вести о некотором успехе, но это было все, и он испытывал страх перед тем, что случится в том древнем королевстве, которое досталось Саруману, когда тот еще был его союзником. Белый Волшебник согласился с его опасениями, и Серый Волшебник все еще мог видеть, как он смотрит на книгу, и его слова парят в воздухе.

"Гномы погрузились слишком жадно и слишком глубоко. Ты знаешь, что они пробудили во тьме Хазад-Дума: тень и пламя".

"Нет, Гимли", - наконец сказал он. "Я бы не пошел по дороге в Морию, если бы у меня не было другого выбора". Гимли был разочарован, но лишь немного. Он мог понять, что волшебник был обеспокоен этим предложением. Тем временем Леголас переместился на другое место в лагере, чтобы посмотреть в ту сторону, и тут он что-то заметил.

Резкий крик боли наполнил воздух, когда Боромир случайно задел руку Пиппина, а не его меч. Но когда он попытался проверить это, хоббит ударил его по ноге. "Взять его!" крикнул Мерри, когда они с Пиппином повалили его на землю.

"За Шир!" - крикнул Пиппин, когда они вдвоем боролись, пытаясь удержать на земле своего гораздо более крупного противника. "Держи его, держи его, Мерри!" Это был несерьезный поединок, так как Боромир не мог удержаться от смеха, когда отбивался от них.

Саске наблюдал за так называемой "дракой" с того места, где он стоял. "Они ведут себя как дети", - подумал он про себя, закатив глаза. Но ему это тоже показалось забавным. Это напомнило ему времена, когда он учился в Академии. Тогда все казалось намного проще.

Понаблюдав за поединком, Арагорн решил вмешаться. "Джентльмены, хватит", - заявил он, встал и потянулся к хоббитам. Это лишь повалило его на землю, когда Мерри и Пиппин схватили его за ноги и повалили на землю.

Саске просто молча наблюдал, как он поднялся на ноги и помог Боромиру снять с себя хоббитов. Но когда он повернул голову, то увидел Леголаса и, в свою очередь, то, что видел

эльф. "Что за черт?" Он быстро подошел к эльфу, чтобы посмотреть поближе, активируя на ходу свой Шаринган.

Сэм заметил его движение, повернулся, чтобы посмотреть, куда он идет, и увидел то же самое. "Что это?" - спросил он.

Гимли тоже увидел это, но отнесся к этому более пренебрежительно. "Ничего, это просто шепот облаков", - сказал он.

"Это "шепот облаков" становится все больше и темнее, Гимли", - сказал ему Саске.

Все остальные теперь видели, что приближается. "Оно движется быстро, против ветра", - с растущим пониманием сказал Боромир, снова вставая.

Леголасу понадобилось еще несколько секунд, чтобы понять, что это было. "Кребейн из Дунланда!" - крикнул он во всеуслышание.

"Черт!" поклялся Саске, уже двигаясь и деактивируя свой Шаринган. В своих странствиях он не раз бывал в Данланде и видел этих птиц раньше. У них были хорошие глаза, и, судя по отчетам, которые он читал перед тем, как они покинули Ривенделл, Саруман сумел заставить их подчиняться ему.

"Прячьтесь!" крикнул Арагорн, чтобы все слышали. "Фродо, Сэм, в укрытие!" - позвал он двух хоббитов сверху, а сам схватил свой меч и побежал в укрытие.

"Быстрее!" - призвал Боромир, тоже побежав. По всему импровизированному лагерю Братство хватало свои вещи, а затем бежало в укрытие (Сэм также нашел время, чтобы быстро залить огонь водой и потушить его). Они едва успели добраться до укрытия, когда спустился Кребейн.

Они все пригнулись и скрылись из виду, когда стая черных птиц с визгом пронеслась над окрестностями. Саске, присевшему у изогнутого камня, этот шум напомнил звук, издаваемый Чидори. "Так вот как это звучит со стороны принимающего", - подумал он про себя. Это был действительно пугающий звук, но это только заставило его применить тот факт, что он знал, как им пользоваться.

На минуту стая зависла над районом, прежде чем двинуться дальше. Никто не двигался, пока не убедился, что Кребейн улетел. Убедившись в этом, они снова вышли на открытое пространство. "Шпионы Сарумана", - объявил Гэндальф, выходя из-за камня, за которым прятался. "За проходом на юг следят." Он посмотрел на остальных членов Братства. "Мы должны взять перевал Карадхрас", - сказал он им.

Все посмотрели на заснеженные горы, возвышавшиеся вдаль. Скорее всего, это будет опасный путь, более опасный, чем тот, по которому они шли изначально. Но теперь у них не было выбора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90002/2885031>